УДК [364.4:316.346.32]-053.9

ДАВЫДОВА О.В.,
СТАРОСТЕНКО А.М.

Теоретические подходы к изучению социальной защиты пожилых людей

В статье методом исторического анализа автор выделил основные тенденции в становлении и развитии института социальной защиты пожилых людей в России. Проанализированы теоретические подходы к социальной защите старшего поколения.

Ключевые слова: пожилые люди, социальная защита, социальное попечительство, социальная помощь, социальное обслуживание, исторические этапы развития социальной работы с лицами старшего поколения.

Теория социальной защиты населения неразрывно связана с государственным управлением. Она соотносима с конкретно-историческими обстоятельствами развития страны, типом политической власти, со сложившимися традициями каждодневной жизни населения. Принципиальным вопросом для государства является рациональное решение проблем, связанных с благополучием граждан, снятием противоречий в их социальной защите, особенно нетрудоспособного возраста.

Граждане преклонного возраста не всегда в состоянии обеспечивать свою жизнедеятельность, поэтому они постоянно нуждаются в поддержке и заботе молодых, трудоспособных членов общества. В настоящее время в решении данной проблемы серьёзным сдерживающим фактором является нарушение баланса демографических групп, увеличение числа лиц преклонного возраста, что приводит к снижению государственных затрат на их социальную поддержку. Поэтому общество вынуждено брать на себя решение ряда проблем, связанных чаще всего с организацией досуга и материальным обеспечением пожилых людей. Социальная политика государства по отношению к этой возрастной группе отражает не только цели и перспективы развития страны, но и идеологию межгрупповых взаимоотношений, уровень общечеловеческой культуры общества.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года[1] становится повышение благосостояния граждан, в том числе и лиц пожилого возраста. Для достойного уровня жизни этих людей большое значение имеют социальные услуги, удовлетворение потребностей в которых гарантировано Конституцией Российской Федерации, действующим федеральным и региональным законодательством.

Практическая реализация этих услуг осуществляется на местном уровне, поэтому она существенно зависит от эффективности деятельности органов местного самоуправления. В связи с этим растет необходимость в теоретическом и практическом совершенствовании механизма управления развитием системы предоставления услуг и социальной защиты лицам пожилого возраста на муниципальном уровне.

Нормативно-правовое регулирование предоставления данных услуг предусматривает дифференциацию задач и использование механизмов в рамках государственной

политики в зависимости от категорий лиц пожилого возраста: дееспособные пенсионеры, пожилые люди, старческий возраст, долгожители. Из-за увеличения числа пожилых людей в мире на государственные органы ложится ответственность за полное или частичное устранение ограничений их жизнедеятельности. Исходя из этого, правительствами государств проводится целенаправленная работа по достижению баланса возрастных групп в обществе. К решению этой проблемы привлекаются заинтересованные социальные институты; разрабатываются и принимаются нормативно-правовые акты, касающиеся прежде всего материальной поддержки семей и всех категорий населения для удовлетворения ими не только естественных потребностей, но и повышения качества жизни старшего поколения.

Основываясь на историческом анализе деятельности институтов социальной защиты населения России, работах ученых, представляющих различные направления науки (истории, медицины, философии, психологии, социологии, экономики и др.), мы рассмотрели социальную защиту пожилых людей в контексте материальной поддержки престарелых граждан.

Истоком зарождения материальной и социальной помощи пожилым людям следует считать древние славянские общины. В Древней Руси общинно-родовые отношения, содействие лицам преклонного возраста базировались на язычестве, связанном родовым пространством, главным выражением которого была круговая порука[2]. Именно на её основе формировались традиции заботы о бездомных, неимущих и пожилых людях, т.е. тех, кто по возрасту был лишен полноценной жизни.

В России, как отмечают учёные Е.Г. Лозовская, Е.С. Новак и В.Г. Краснова, социальная помощь престарелым гражданам оказывалась благодаря различным формам поддержки. Так, к примеру, одним лицам преклонного возраста община выделяла особый участок земли, так называемый "косячок", который предназначался для заготовки сена; других определяла поочерёдно на постой к молодым членам сообщества. Кроме того, иногда пожилые люди селились вблизи от коммуны, на погостах, строили для себя кельи и жили за счет подаяний[3]. Следует отметить, что термин "сирота" в Древней Руси относился как к детям, оставшимся без родителей, так и к лицам преклонного возраста. В общинном сознании те и другие сближались по признаку статуса и дохода.

Следующий этап оказания социальной поддержки пожилым людям охватывает X и конец XVII века. В этот период складывается государственная политика защиты престарелых, которая базируется на христианской парадигме, суть которой заключалась в том, что социальная помощь становится многосубъектной. Хотя по-прежнему огромную роль в оказании благотворительности играет община, но приоритетными в этом деле становятся частные благодетели[4]. В это время церковь стала одним из главных институтов системы социальной помощи пожилым людям[5]. Для обеспечения полноценной жизни престарелым гражданам механизмом взаимопомощи и перераспределения общественного богатства становится милостыня. Это новая форма нравственно-добровольного участия в формировании ресурсов жизнедеятельности нуждающимся людям[6].

Следует отметить, что, во-первых, происходит законодательное регламентирование поддержки и содействие старикам и детям; во-вторых, лица преклонного возраста наделяются соответствующими правами; в-третьих, появляются ведомства, благотворительные учреждения, заведения для нуждающихся; в-четвёртых, впервые разрабатываются теоретические подходы к решению социальных проблем людей старшего поколения, к таким трудам можно отнести, к примеру, "Поучение Владимира Мономаха" (XI в.), "Изборник 1076 г."; в-пятых, динамизируется развитие частной благотворительности[7].

По мере становления и развития Российского государства объективно расширяется контингент лиц преклонного возраста, нуждающихся в помощи, который к концу XVIII в. был представлен следующими категориями: одинокие и немощные старцы, больные и инвалиды, вдовы с детьми, нищие, пожилые люди[8].

Таким образом, начиная с X века на Руси сложилась такая культурно-историческая

ситуация, которая способствовала разрушению родоплеменных отношений. Это, в свою очередь, потребовало иных форм поддержки и защиты государством нуждающихся престарелых граждан. Так, начало XVI века было ознаменовано формированием на Руси благотворительной деятельности, организованной непосредственно государством: была создана первая богадельня для организации социальной защиты для нищих и старцев в Переяславском Троицком монастыре; позже Петр I подписал приказ об определении пожилых людей в богадельни[9]. По распоряжению Ивана Грозного в каждом городе создавались специальные богадельни и больницы, где пожилым людям и неимущим оказывалась социальная поддержка. В 70-х годах XVII века в Москве насчитывалось около восьми таких организаций, кроме того, при каждой церкви была организована помощь тем, кто нуждался в ней[10].

Третий этап развития социальной защиты пожилых людей получил своё развитие с начала XVII века и до реформы 1861 года. В этот период произошло зарождение государственных форм организации помощи малоимущим на уровне создания социальных учреждений.

Следует иметь в виду: при Петре I понятия "сиротство", "детство" и "старость" становятся объектом организации социального попечения государства. Бездомные, неимущие и старые люди зачислялись в дома Святейшего патриарха (1701 г.) и Московские богадельни (1710 г.). Нормативно-правовое обоснование получила частная благотворительность, впоследствии все нововведения были закреплены в законодательстве. С выходом в 1775 году "Положения о губерниях" увеличивается число богаделен, куда определяются люди всех сословий[11]. Помимо развития социальной помощи в России начинает складываться система социального обеспечения населения, в частности старшего поколения. Церковь постепенно отходит от оказания поддержки лицам, нуждающимся в этом. Государство, в свою очередь, создаёт специализированные институты, которые осуществляют социальную политику защиты пожилых людей.

Четвёртый этап развития социальной поддержки населения в России приходится на 60-е годы. Эта работа приобретает организованный характер, что способствует, во-первых, созданию разветвлённой сети социальных учреждений; во-вторых, расширению объектов социальной помощи нуждающимся, к этой категории относят инвалидов, одиноких стариков, беспризорных, брошенных детей и сирот, детей-инвалидов и мигрантов, нищих и т.п. Благодаря этому открываются богадельни и приюты, ясли, школы для детей низших сословий[12].

Анализ практики социальной защиты пожилых людей в дореволюционной России показывает, что отечественная история поддержки престарелых складывалась по двум направлениям: государственно-общественному и частно-церковному. Следует отметить, что государственные учреждения доминировали до XIX в., позднее появляются частные приюты, попечительские советы, благотворительные общества. Таким образом, в России сложилась целая сеть организаций, которые содержались за счет частных лиц и общественных объединений, причем они носили дифференцированный характер. Основными субъектами социальной защиты престарелых граждан выступали земства, государство, представители духовенства, прогрессивной интеллигенции, имущих групп населения[13].

Система общественного и государственного обеспечения старшего поколения в России в конце XIX века представляла собой разветвленную сеть благотворительных обществ и учреждений. Примечательной чертой этого периода является зарождение профессиональной помощи престарелым людям, а также подготовка специалистов для работы в этой сфере с помощью курсов[14]. В начале XX века в России действовало 11400 благотворительных учреждений для оказания помощи нуждающимся людям. В обществе сохранялось и укреплялось устойчивое мнение о том, что поддержка пожилых людей необходима, и тем самым формировалось и поддерживалось положительное отношение к благотворительности[15].

В начале 90-х годов XX века социальная поддержка и социальное обеспечение лиц преклонного возраста оформляются законодательно.

Социальную защиту пожилых людей в России регулируют правовые документы, которые определяют социальные нормы этой категории населения и которые мы разделили на 3 группы:

1. Социальные нормы, закрепляющие права всех граждан независимо от возраста. К ним относят: Конституцию Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, федеральные законы "Об основах федеральной жилищной политики", "Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации", "О государственной социальной помощи", "О погребении и похоронном деле", "О вынужденных переселенцах", "О беженцах", "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях", "Об общественных объединениях" и др.[16].

2. Социальные нормы, непосредственно касающиеся прав пожилых людей и соответствующих обязанностей государства, негосударственных структур и семьи по отношению к пожилым людям. К этой группе относятся прежде всего пенсионное законодательство, законы "О государственном пенсионном обеспечении", "О трудовых пенсиях" и Федеральный закон "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов".

3. Социальные нормы, регулирующие положение особых категорий лиц преклонного возраста, таких как: ветераны, Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, репрессированные и впоследствии реабилитированные граждане и др. Наиболее значимыми в данной группе являются федеральные законы "О ветеранах" и "О реабилитации жертв политических репрессий".

Социальная защита людей третьего возраста в Российской Федерации реализуется как на государственном федеральном и региональном уровнях, так и на уровне муниципалитетов. В последние годы распространяются негосударственные общественные организации, которые реализовывают координацию и согласованность действий между правительственными и общественными учреждениями. Координационный комитет создан на основе Указа Президента РФ от 5 августа 1991 года, затем организован Департамент по делам пожилых людей в Министерстве социальной защиты[17]. Это способствует, прежде всего, к переходу к нормативно-правовой системе государственной поддержки лиц пенсионного возраста, принятой в странах Европы. Обеспечение качественного уровня жизни престарелых граждан и оказание им индивидуальной помощи осуществляются различными специализированными службами. Ключевыми формами их деятельности в основном являются: денежное финансирование, обслуживание в стационарных условиях, оказание бытовой и медицинской помощи на дому, предоставление временного проживания в специализированных домах-интернатах, социальный патронаж, консультативная помощь, социальная реабилитация и адаптация.

Следует отметить, что в научной литературе, касающейся проблем бытия в обществе престарелых граждан, выделены три позиции, которые определяют направления исследований и методы социальной политики:

1) Пожилые – это обездоленные люди, нуждающиеся в социальном обеспечении[18].

Эта позиция основывается на следующих парадигмах:

А. *Теория наименования и маргинальности*. Суть данной концепции заключается в том, что старость рассматривается как состояние девиантности. Молодые члены общества считают представителей старшего поколения маргиналами, утратившими актуализированные способности жизнедеятельности и работоспособности, уверенности в себе и чувства психологической и социальной независимости. Типичной чертой старости, согласно данной теории, является пассивность. Из этого следует, что трудоспособной и активной части общества необходимо разрабатывать социальные программы для улучшения жизни пожилых людей[19].

Б. *Теория возрастной стратификации* рассматривает социум как совокупность групп, которые различаются в способностях, правах, привилегиях и ролевых функциях в зависимости от возраста[20].

2) Пожилые – это значительный человеческий потенциал, который может и должен быть вовлечен в активную социальную жизнь[21].

Эта позиция сформирована прежде всего на базе двух концепций:

А. *Теория активности.* Смысл её состоит в том, что с возрастом у пожилого человека должны сохраняться социальные контакты и активность. Старение понимается как новый стиль жизни, инициирующий постоянную активность, чувство ответственности за собственную личность и состояние психики[22].

Б. *Теория развития и непрерывности жизненного пути.* Данная концепция предполагает готовность пожилого человека к старости, к обретению новых социальных ролей и функций. Такое старение возможно при многосторонней и поливариантной адаптации к условиям и обстоятельствам жизни, сохранению статуса престарелого гражданина[23].

3) Пожилые – это социальный балласт общества, тормозящий социальные реформы[24]. Эта теория большинством населения любого общества не одобряется и не может быть одобрена, поэтому обсуждается в ходе дискуссий по социальной политике государства.

А. Эта позиция базируется на *теории освобождения*, согласно которой старение – это прежде всего разрушение социальных связей и подготовка к смерти. Процесс "социального ухода" характеризуется постепенной утратой социальных ролей, ограничением социальных контактов и социальных ценностей[25].

Кроме названных выше парадигм, характеризующих старение лиц преклонного возраста, мы можем назвать *теорию символического интеракционизма Дж. Мида*, где человеческое "Я" изначально социально, формируется в ходе социальных взаимодействий[26]. Это предполагает, что пожилой человек способен адаптироваться к молодому поколению, к изменениям, происходящим в окружающей среде, и, как следствие к состоянию старости.

В последние годы всё больший интерес вызывает *концепция селективной оптимизации жизнедеятельности лиц преклонного возраста с компенсацией социальных амортизаторов,* разработанная Е.И. Холостовой[27]. Согласно ей стратегия социальной политики при организации социальной работы с пожилыми людьми складывается из трех элементов: *селекции, оптимизации и компенсации.* Селекция подразумевает поиск главных составляющих жизнедеятельности лиц третьего поколения, которые были утрачены с возрастом. Оптимизация заключается в том, что пожилой человек при помощи социального работника открывает для себя собственные скрытые до сих пор возможности. Компенсация характеризуется формированием дополнительных источников, которые имеют возможность компенсировать возрастную ограниченность в адаптивном процессе благодаря использованию новых современных технологий, улучшающих состояние здоровья пожилого гражданина.

Согласно модели старости российских учёных Е.И. Холостовой, В.В. Егорова и А.В. Рубцова[28] сокращение трудоспособного населения не повлечет до 2020 года "пика коэффициента зависимости". Современное общество способно адаптироваться к переменам в демографической ситуации и найти адекватные решения возникшей ситуации.

Следует отметить, что нельзя автоматически переносить опыт экономических кризисов в будущее. Проблема раннего выхода на пенсию или обязательного возрастного ценза, существующая в некоторых странах, решается индивидуально для желающих и способных трудиться пожилых людей, поскольку для каждого гражданина этот процесс связан не столько с сужением имеющихся возможностей, но и манипулированием на рынке труда.

Основные принципы построения модели старения мы разделили на пять групп[29]:

– принцип "*самостоятельность*" подразумевает, что пожилые люди обладают правом на обслуживание; имеют возможность заниматься различными видами деятельности, приносящей доход; способны использовать возможность профессиональной подготовки и т.д.;

– принцип "*участие*" характеризует вовлеченность лиц преклонного возраста в социальную жизнь и активное взаимодействие, обусловленное различными обстоятельствами;

– принцип "*ухаживание*" регулирует проблемы обеспечения ухода и защиты со стороны семьи и общества пожилых людей; доступа их к медицинскому обслуживанию с целью поддержания или восстановления пошатнувшегося физического, психического и эмоционального состояния и предупреждения различных заболеваний;

– принцип "*реализация внутреннего потенциала*" предполагает, что лица преклонного возраста могут по мере наличия своих возможностей всесторонне реализовать имеющиеся ресурсы;

– принцип "*совершенствование*" регулирует вопросы недопущения трудовой эксплуатации, психологического или физического насилия над пожилыми людьми.

Утверждение этих принципов в обществе имеет экономические, медицинские и психологические, социально-психологические последствия. Рассмотрим каждое из них более подробно.

К экономическим последствиям относят всестороннее использование трудового потенциала лиц преклонного возраста в общественном производстве, что является специфической основой для развития личности, так как у общества в результате этого появляются дополнительные ресурсы, а у пожилых людей – возможность самореализации. Поэтому при разработке управленческих решений на государственном и муниципальном уровнях необходимо учитывать мотивацию старшего поколения, связанную с желанием работать[30].

К медицинским последствиям относят совместный курс профилактики старения медицинскими средствами и медико-социальную реабилитацию участников групп третьего возраста. При этом необходимо помнить, что важное значение имеет не столько лечение конкретно проявившегося заболевания, сколько комплекс мероприятий, направленных на сохранение физической и психической активности и долголетия личности[31].

К психологическим последствиям относят досконального исследование и учет в социальном взаимодействии социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей пожилых людей[32]. На наш взгляд, следует бороться с феноменом одиночества пожилых людей и суицидальными наклонностями у отдельных из них как с психологическими проблемами.

Социально-психологические последствия отношений общества к старшему поколению должны быть сориентированы на гуманизацию через социальные взаимодействия. К примеру, серьезной проблемой в этом аспекте является ситуация геронтологического насилия. Важной причиной этого фактора выступает расхожее мнение о том, что престарелые люди, оказываясь в положении аутсайдеров, должны содержаться в геронтологических центрах, следствием этого неизбежно является дегуманизация общества[33].

Необходимо отметить, что социальная защита пожилых людей реализуется по следующим основным направлениям: социальное обслуживание, обеспечение, попечительство и помощь.

Современная система социального обслуживания включает в себя совокупность услуг, предоставляемых гражданам старшего поколения и инвалидам на дому или в специализированных учреждениях[34]. Суть этой деятельности заключается прежде всего в выявлении ресурсов, видов, форм и методов оказываемых услуг; структуры учреждений, обеспечивающей помощь населению; элементов подсистемы территориальных организаций (государственных, муниципальных, общественных, церковных, частных и других); управления сформированной общественной поддержки нуждающихся.

На наш взгляд важным является то, что структура перечисленных компонентов социального обслуживания характеризуется как устойчивая, стабильная и определенная система. Её общественная сущность реализуется через функционирование специализированных учреждений.

В соответствии с федеральным законодательством в России определены следующие формы социального обслуживания престарелых граждан[35]:

– социальное обслуживание на дому, которое осуществляется на постоянной или временной основе (1–6 месяцев). К основным реабилитационным мероприятиям относят медицинскую, психологическую и бытовую помощь;

– полустационарное социальное обслуживание реализуется в отделениях дневного пребывания специализированных учреждений для пожилых людей. Деятельность этих организаций включает в себя: медицинскую, социально-бытовую и культурную поддержку граждан старшего возраста и инвалидов;

– стационарное социальное обслуживание предполагает оказание медицинской, социальной, лечебно-трудовой помощи гражданам преклонного возраста и инвалидам, которые частично или полностью потеряли способность к самостоятельному уходу за собой, и тем, кто нуждается в постоянном наблюдении по состоянию здоровья[36];

– срочное социальное обслуживание реализуется в незамедлительной помощи разового характера лицам преклонного возраста и инвалидам, остро нуждающимся в поддержке;

– социально-консультативная помощь в целом направлена на адаптацию пожилых людей и инвалидов в обществе, которая прежде всего сконцентрирована на их психологической поддержке и активизации способности в решении личностных проблем. С этой целью проводится ряд мероприятий, среди которых, во-первых, выявление лиц, нуждающихся в поддержке; во-вторых, организация реабилитационной профилактики гражданам с различными психическими отклонениями; в-третьих, оказание правовой помощи со стороны органов социального обслуживания[37].

На практике с положительной стороны зарекомендовали себя Комплексные учреждения социального обслуживания населения, дома-интернаты и геронтологические центры.

Современным направлением работы с пожилыми людьми является создание сети общественных клубов престарелых граждан. Как показывает практика, для многих лиц старшего поколения, желающих плодотворно организовывать своё свободное время, это своеобразное “окно в мир”[38], удовлетворение различных духовных и интеллектуальных потребностей.

Что касается социального обеспечения пожилых людей, то оно включает в себя следующие элементы: пенсии и различные пособия; содержание престарелых и инвалидов в специальных учреждениях органов социальной защиты населения, протезирование, льготы, оказание помощи бездомным[39].

Увеличение пенсионных выплат является одним из центральных направлений деятельности государственных органов социального обеспечения граждан. Решается эта задача по-разному. К примеру, модель пенсионной системы США основывается на личном денежном страховании населения. Во Франции выплата пенсий производится распределительно, то есть составляется из доходов, формируемых за счёт взносов работоспособных людей. В Японии доминирует финансирование из бюджета государственного социального обеспечения, в то время как другие общественные институты играют роль дополнительных систем социальной защиты населения. Пенсионное обеспечение в Китае входит в функции государственных органов: пенсия выплачивается только чиновникам, менеджерам и людям, занятым в промышленном производстве; жители сельской местности и крестьяне денежных выплат от государства не получают. Пенсионная система России – это совокупность создаваемых в Российской Федерации правовых, экономических и организационных институтов и норм, имеющих целью предоставление гражданам материального обеспечения в виде выплат, включающих несколько видов пенсий: трудовая, государственного пенсионного обеспечения, негосударственная пенсия[40].

Попечительство над пожилыми людьми является одним из самых главных направлений в социальной работе институтов социальной защиты населения, которая сосредоточена на осуществлении его правовых норм, защите личных и имущественных прав и интересов[41]. Наряду с этим обеспечивается контроль над функционированием системы домов-интернатов, куда поступают в основном люди, требующие постоянного ухода[42].

Социальная помощь – это деятельность, которая направлена на полное или частичное решение общественных проблем пожилого человека соответствующими организациями, учреждениями и специалистами. Для этого возможно применение следующих основных форм:

1. Предоставление пожилым людям необходимых для них услуг (медицинской

помощи, финансовой поддержки, обеспечение продуктами питания и т.п.).

2. Социальные услуги, представляющие собой личный интерес престарелых граждан. Чаще всего, к ним относят социально-медицинскую, социально-бытовую, социально-правовую или социально-психологическую поддержку.

Таким образом, социальная защита пожилых людей в современной России ставит перед собой следующие цели: во-первых, сохранять благосостояние людей третьего возраста, уменьшая факторы риска; во-вторых, предоставлять помощь, необходимую пенсионерам для сохранения максимально возможного уровня их самостоятельности; в-третьих, защищать интересы тех, кто признан недееспособным.

[1] Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. // [Ресурс связи]: http://www.youngscitnce. ru/753/820/978/index. shtml.

[2] Круговая порука – солидарная имущественная ответственность: все члены группы (товарищества, общины и пр.) отвечают за обязательства одного. Чаще всего термин круговая порука применяется к ответственности сельской общины за подати и недоимки своих членов. В России относительно крестьян круговая порука действовала до 1903 г. (12 марта).

[3] Лозовская Е.Г., Новак Е.С., Краснова В.Г. История социальной работы в России. Волгоград, 2001. С.12.

[4] Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. РПК “Политехник”. Волгоград, 2000. С. 31.

[5] Шарин В.И. Социальная помощь в средние века//Социальное обеспечение. 2005. №9. С. 18

[6] Там же. С. 19.

[7] Поддубная Т.Н. Становление и развитие института социальной защиты в России // Ученые записки. Москва: РГСУ, 2006, № 4 (52). С. 106.

[8] Лозовская Е.Г., Новак Е.С., Краснова В.Г. История социальной работы в России. Волгоград, 2001. С.12.

[9] Там же. С.15.

[10] Степанов В.В. Богадельни и дома призрения //Общественное и частное призрение в России. 1997. С.147.

[11] Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России. РПК “Политехник”. – Волгоград, 2000. С.84.

[12] Поддубная Т.Н. Становление и развитие института социальной защиты в России // Ученые записки. Москва: РГСУ, 2006, № 4 (52). С.105.

[13] Там же. С.107.

[14] Антология социальной работы в России и на Ставрополье. Выпуск II. Ставрополь, 2004. С. 43.

[15] Бадя Л.В. Исторический опыт социальной работы в России. М., 2004. С. 73.

[16] Васильчиков В.М. Структура и основные направления развития системы социальной защиты пожилых людей в Российской Федерации // [Ресурс связи]: http://www.globalaging.org/elderrights/world/2005/federation2.htm

[17] Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М., 2003. С.163

[18] Ковалева Н.Г. Пожилые люди: социальное самочувствие//Социологические исследования. 2001. №7. С. 32.

[19] Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология. М., 2004. С.15.

[20] Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М., 2003. С. 43.

[21] Бакулина Е.Л., Кокуев Т.В. Образование старших//Социальная работа. М., 2001. №3. С. 24.

[22] Там же. С. 42.

[23] Холостова Е.И., Егоров В.В., Рубцов А.В. Социальная геронтология. М., 2004. С.15.

[24] Владимиров Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития / Д.Г. Владимиров // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 52.

[25] Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М., 2003. С. 42.

[26] Зборовский Г. Е. История социологии / Под ред. И. Б. Зорько, Н. Я. Марголина. М.: Гардарики, 2007. С. 498

[27] Е.И. Холостова. Социальная работа с пожилыми людьми. М., 2004. С. 41.

[28] Е.И. Холостова, В.В. Егоров, А.В. Рубцов. Социальная геронтология. М., 2004. С. 36–61.

[29] Международный (Венский) план действий по проблемам старения // [Ресурс связи]: http://www.un.org/russian/topics/socdev/elderly/oldactio.htm.

[30] Владимиров Д.Г. Старшее поколение как фактор экономического развития // Социологические исследования. 2004. №4. С.58

[31] Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология. М., 2003. С. 60.

[32] Кузнецова М.А., Новак Е.С. Теория социальной работы. Волгоград, 2004. С. 76.

[33] Пучков П.В. Вы чье, старичье? // Социологические исследования. 2005. №10. С.41; Байрамов В.Д. Образовательная политика в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья как разновидность социальной политики государства: сущность и принципы // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 2. С. 14–23.

[34] Холостова Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми: Учебное пособие. М., 2002. С. 71.

[35] Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ “О социальном обслуживании граждан

пожилого возраста и инвалидов", статьи 17–23 // [Ресурс связи]: http://base.garant.ru/10103878/

[36] Теория социальной работы: Учебник / Под ред. проф. ТЗЗ Е.И. Холостовой. М.: Юристь, 2001. С. 168.

[37] Федеральный закон от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ "О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов", статьи 17–23 // [Ресурс связи]: http://base.garant.ru/10103878/

[38] Через клубы – к активной жизни//Социальное обеспечение. 2005. №18. С. 6.

[39] Ханжина Е.В. Основы социальной работы: Учебное пособие. М., 2001. С. 27

[40] Пенсионный фонд Российской Федерации // [Ресурс связи]: http://www.pfrf.ru/

[41] Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы: Учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2001. С. 325.

[42] Основы социальной работы: Учебник / Отв. ред. П.Д. Павленок. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 219.